

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ

СТИХИ•ПЕСНИ

АЛЕКСАНДР НОВИКОВ

СТИХИ•ПЕСНИ

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5
Н 73

Фотографии из личного архива *Александра Новикова*
Автор иллюстраций *Александр Новиков*

Новиков, Александр.

Н 73 Стихи. Песни / Александр Новиков. — Москва :
Издательство АСТ, 2018. — 656 с.

ISBN 978-5-17-106235-4.

Вы держите в руках сборник стихов Александра Новикова — известного русского поэта, настоящего мастера слова, автора и исполнителя песен, звучащих и любимых во всём мире.

Александр Новиков является лауреатом общенациональной премии «Овация», неоднократным лауреатом премии «Шансон года», награжден высшей церковной наградой — Орденом святого благоверного князя Даниила Московского.

Будучи истинным патриотом, Александр Новиков отобразил в своем творчестве все черты, присущие характеру русского человека: благородство, широта души, способность сопереживать и любить всем сердцем.

В сборник стихов вошло более 350 стихотворений поэта. Это произведения о России, жизненных ценностях и, конечно, о любви к женщине.

Ироничные и чувственные, шуточные и грустные — но все, неизменно, искренние. Стихи, в которых каждый может увидеть отражение своей души.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-5

© Александр Новиков, текст
© ООО «Издательство АСТ»

«ЗОЛОТАЯ РЫБА»

А В ПАРИЖЕ

Может быть, когда проеду мимо я,
Грубым словом вас и помяну —
Вы, ведь, моя прежняя любимая,
Поменяли имя и страну.

Может быть, когда я вас увижу,
Заново родившуюся тут,
Вспыхнет и во мне любовь к Парижу,
Как и к вам, на несколько минут.

На холодной глади белой лилией
Вы не принимали свет дневной.
Может быть, когда-то и любили вы,
Может, были счастливы со мной?

А теперь вам, как фонарь во мраке,
Светит тускло мой стиховный бред,
И уже нерусские собаки
По-нерусски вам пролают вслед.

Но и в этом бесполезном свете,
Босиком ютась среди зимы,
Вы, конечно, вспомните о лете,
Где когда-то распускались мы.

Где хотели в небе разминуться
Облаками, белого белей,
И упасть на землю, как на блюде,
Белою пушинкой с тополей.

А в Париже, а в Париже
Фонари тусклей, и жиж
Их холодный, их печальный,
Бесполезный свет.
А в Париже, а в Париже
Голуби летают ниже
Тех, что были в синем небе
Наших с вами лет.

2006 г.

А ДЕВОЧКЕ ТАК НРАВИТСЯ

Я вырос тут, и все вокруг знакомо мне.
И стало просто дорогим.
И лишь она одна — не по моей вине —
По вечерам слоняется с другим.

Люблю ходить, в карманы руки, не спеша,
В слепые окна посвистеть.
А ту, которая с другим — но хороша! —
Глазами, и не только, догола раздеть.

Гремел трамвай на рельсах, изводя себя.
В одном вагоне — я, она — в другом.
А с нею он. И я, опять душой скрипя,
Дурные мысли уводил бегом.

Люблю ходить, в карманы руки, не спеша,
По тротуарам тенью плыть.
А ту, которая с другим — но хороша! —
Прижать к себе или скорей забыть.

А девочке так нравится,
Когда ей вслед уставится
Хороший — не такой, как я!
Хорошим стать не выпало,
Но имя ее выколол —
И девочка осталась — как моя.

1995 г.

А МУЗЫКА ОДНА

Как эти звуки хрупки,
Что теребят мозги
И превращают звезды в гитарный трень!
И у короткой юбки
Есть что-то от музыки —
Плыть над землей и удивлять не лень.

Как эти тени серы,
Что не сплетаются
И расстаются к дому на полпути.
И у Надежды с Верой
Не получается
Третью сестрицу — Любовь — найти.

И музыка одна,
Вся про нее она,
По клавишам из дней
Вся музыка о ней.

Как эти окна тусклы —
В них и не пахнет сном,
И на подушках юбка рыдает — ниц.
По переулкам узким,
Пьяное, как вино,
Эхо гуляет окриком двух сестриц.

В них музыка одна,
Вся про нее она,
По клавишам из дней
Вся музыка о ней.

Белым крылом голубки
Пух тополей мела
Давняя ночь в клумбы и во дворы.
Помню, в короткой юбке
Рядом со мною шла
Девочка милая с именем третьей сестры.

И музыка была
Вся про нее светла,
По клавишам из дней
Вся музыка о ней.

1998 г.

А ОНА МЛАДШЕ ВДВОЕ

А она младше вдвое,
У нее на ветрах
Белый парусник в море
Ждет на полных парах.

Белый парусник хлипкий,
Неприступен и горд,
Покидает с улыбкой
Ослепительный порт.

С Ним она уплывает,
В берег топнув ногой.
Ей вдогонку кивает
Вдвое младше Другой.

Ветер космы полощет,
Бьет хлыстом по волне...
С этим было бы проще
И в другом — наравне.

А она по привычке,
Как всегда не со зла,
Вдвое больше обычного
В порт свезет барахла:

Самых горьких историй
По три в каждой руке.
Он возьмет ее в море,
Только сам — налегке.

Полупьян и всклокочен,
Будет в каждом порту

Видеть в каждой — «не очень».
В каждой видеть «не ту».

А ее укачает —
Море так неправо!
Всех она повстречает...
Но уже без Него.

1994 г.

АИСТЫ

Танцуют аисты на поле
В звенящей утренней тиши,
И смотрим мы со сладкой болью
Из проезжающих машин.

И тишина спадает в день такой хороший,
Чтоб не спугнуть слетевших с неба птиц,
И крылья хлопают, как хлопают ладоши
Любви, танцующей на бис.

Танцуют аисты так нервно
И тишину на клочья рвут —
Как будто в день на свете первый
Они слетели и живут.

Не потому, что нынче в этом мире старом
Для их любви настала черед,
А потому, что в этом танце станут парой
Отныне — раз и навсегда.

Как им легко купаться в утре
И небо крыльями рубить,
И гладить нежно перья-кудри,
И друг для друга парой быть,

И эту жизнь считать земной удачей редкой,
И понимать — не долг в ней полет,
И знать, что голубь, не выдавший клетки,
Цены свободе в небе не поймет.

Танцуют аисты на поле
В звенящей утренней тиши,

И смотрят все со сладкой болью
Из проезжающих машин

Как два, впервые улетевшие от стаи,
Забыв на время неба высоту...
Вот так и мы с тобой когда-то парой стали
У всех прохожих на виду.

2008 г.

АЙСЕДОРА

Написал на зеркале в гримерной
Золотоголовый парень в черном,
Непомерно влюбчив, в меру пьян,
Первый на Руси, как первый в Риме,
В час признанья прима-балерине:
«Люблю Айседору Дункан».

Всех на свете баб подмять готовый,
Золотоголовый и бедовый,
Сплетней уподоблен кобелю...
Сердцу не найдя до сих отрады,
По стеклу алмазом скреб-карябал:
«Айседора, я тебя люблю».

Русских кабаков без драк не сыщешь.
Серебро стихов — в пропойных тыщах.
Золото волос летит в стакан.
Хор цыганский весел безучастно,
И рыдает поутру участок:
«Люблю Айседору Дункан...».

Выплеснулась синь из глаз, как возглас —
Юношеский пыл — на женский возраст.
Плавает, не топится в хмелю.
Не роман — спанье при всех и в свете
Как стекло алмазом — сердце сплетни.
«Айседора, я тебя люблю...».

Что ж ты, жеребенок, бледно-розов,
Долго ли протянешь под извозом,
Непривычен к окрикам-пинкам?